

Научная статья

УДК 343.2

doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.009

Институт пробации в контексте уголовно-исполнительной политики государства

НАТАЛЬЯ АЛЕКСЕЕВНА БАЕВА

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, Воронеж, Россия, baeva.nata@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7548-9117>

Аннотация. В статье приведены результаты анализа уголовно-исполнительного и пенитенциарного законодательства, научных публикаций по проблемам уголовно-исполнительной системы, ресоциализации и социальной адаптации. Исследован вопрос о возникновении и развитии правового института пробации в контексте уголовно-исполнительной политики государства. Делается вывод о сформировавшемся отграничении отрасли пенитенциарного права от уголовно-исполнительного права по предмету, методам, принципам, целям и субъектам правового регулирования.

Ключевые слова: пенитенциарная система; институт пробации; уголовно-исполнительная инспекция; социальная адаптация; ресоциализация.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Баева Н. А. Институт пробации в контексте уголовно-исполнительной политики государства // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 2 (22). С. 86–92. doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.009.

Original article

Institution of Probation in the Context of the State Penal Policy

NATAL'YA A. BAEVA

Central Branch of the Russian State University of Justice, Voronezh, Russia, baeva.nata@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7548-9117>

Abstract. The article presents results of the analysis of penal and penitentiary legislation, scientific publications on the problems of the penal system, resocialization and social adaptation. The issue of the emergence and development of the legal institution of probation in the context of the state penal policy is studied. The conclusion is made about the formed differentiation of the branch of penitentiary law from penal law according to the subject, methods, principles, goals and subjects of legal regulation.

Keywords: penitentiary system; institution of probation; criminal executive inspection; social adaptation; resocialization.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Baeva N.A. Institution of probation in the context of the state penal policy. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 2 (22), pp. 86–92. doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.009.

Предметное поле некоторых отраслей российского права подвержено непрерывным изменениям. Уголовно-исполнительную отрасль по части подобных трансформаций можно отнести к одним из очевидных лидеров. С момента становления до настоящего времени система правовых институтов, составляющих ее совокупность, изменялась с постоянством, находящимся в определенной зависимости от процессов, происходящих во внутренней и отчасти внешней политике государства.

Обзор некоторых работ по заявленной теме показал, что необходимость внесения изменений в уголовно-исполнительное и пенитенциарное законодательство назрела. Эффективность пенитенциарной системы, достижение целей наказания, не вполне обоснованные в доктринальном плане финансовые вливания в уголовно-исполнительную систему, по мнению И. В. Дворянского, не показывают позитивных результатов, поэтому насущной потребностью стала смена «концептуальных основ, на которых зиждется институт целей наказания» [1, с. 247].

Поддерживая смену парадигмы, В. Е. Лапшин и В. В. Шаханов предлагают сосредоточить внимание на психолингвистических особенностях корпуса языковых средств науки и нормативных правовых актов, убедительно доказывая, что корректное использование понятийно-категориального аппарата науки уголовно-процессуального права «важно и для оценки состояния и перспектив развития пенитенциарной науки» [2, с. 453].

В контексте совершенствования законодательства ученые отмечают определенную связь теоретического концепта с прикладными вопросами. Так, Е. В. Сви́нин и А. Н. Кубышкин отмечают взаимосвязь результативной политики государства с необходимостью «повышения эффективности функционирования общественного контроля над пенитенциарной системой» [3, с. 20]. Анализ некоторых публикаций по насущным вопросам уголовно-исполнительного права позволяет сделать вывод о широкой заинтересованности исследователей процессами депенализации, декриминализации, общей гуманизации политики государства в вопросах назначения и исполнения наказания. Как верно отмечает О. В. Соколова, подобные направления научных исследований требуют кросс-дисциплинарного подхода, поскольку «охватывают связи государства – личности – суда – общества» [4, с. 224].

Сложности преобразований в пенитенциарной системе обусловлены необходимостью смены парадигмы, то есть основной теории, методов исследования, стандартов, которые будут определять теоретические концепции и их воплощение на практике. Как уже было отмечено, научное сообщество принимает модель, обусловленную общими тенденциями развития, нашедшими свое концентрированное выражение в нормативных правовых актах. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» стало рубежным на текущий момент документом, определившим стратегию развития уголовно-испол-

нительной системы на ближайшие годы. В основе концепции лежат системная связь норм национального законодательства и стандарты обеспечения прав человека и гражданина, принятые международным сообществом при непосредственном участии Российской Федерации.

Модель будущего построена на глубоком анализе прошедшего периода развития (2010–2020 гг.) и подведении промежуточного итога, а также положения, сложившегося в начале 2020-х гг. Отмечено создание нормативной базы, решающей вопросы гуманизации законодательства Российской Федерации в вопросах, имеющих отношение к исполнению уголовных наказаний, соблюдению прав подозреваемых, обвиняемых, осужденных. Это коснулось, например, совершенствования компенсаторного механизма защиты в случае ненадлежащих условий в учреждениях принудительного содержания, возможности самостоятельного обращения в суд с ходатайством об освобождении от отбывания наказания. Улучшено положение отдельных категорий лиц (женщин, в том числе беременных; женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет; женщин, имеющих несовершеннолетних детей, и т. д.); расширены правовые возможности членов общественных наблюдательных комиссий, представителей религиозных организаций, священнослужителей, общественных объединений и граждан, принимающих участие в работе попечительских советов при исправительных учреждениях.

Следует заметить, что одна из важнейших функций пенитенциарной системы государства, а именно исправление осужденных, не получила должного развития за прошедшее десятилетие. Поскольку исправление системно связано с дальнейшей ресоциализацией (возвращением к нормальной жизни по истечении срока заключения) и социальной адаптацией (приспособлением к изменившимся условиям социальной среды), исправительная система должна включать в себя комплекс мероприятий, направленных на повышение образовательного уровня и овладение профессией, способной послужить источником дохода для бывшего заключенного. Важное значение имеет адаптация социально-психологическая, так как пребывание в учреждениях принудительного содержания в течение нескольких лет формирует черты имбицильной личности, не способной принимать самостоятельные решения не только в сложной, но и в обыденной ситуации. Цели, заявленные концепцией в третьей части, соответствуют этим представлениям, но сомнение вызывает принципиальная позиция законодателя в вопросах определения участников процесса исправления, ресоциализации, социальной адаптации. Полагаем, что «повышение эффективности уголовно-исполнительной системы» и «формирование положительного мнения о деятельности пенитенциарной системы» – это не вполне согласующиеся цели, в определенной степени взаимоисключающие друг друга. Создание системы пробации, заявленное в документе, должно послужить решению задач, поставленных правительством в апреле 2021 г.

В соответствии с планом Правительства Российской Федерации институт пробации закреплен Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Значение этого нормативного правового акта, определившего новый этап уголовно-исполнительной политики государства, трудно переоценить. Ретроспективный анализ законодательства, регулирующего уголовно-исполнительную и пенитенциарную сферу, позволяет провести исторические параллели с

ситуацией начала 1990-х гг., когда, по мнению М. М. Степанова, «речь шла не просто о реформировании уголовно-исполнительной системы России, а фактически о создании новой системы исполнения наказания» [5, с. 7]. Действительно, в законе прослеживается революционное по своему содержанию достаточно четкое отграничение пенитенциарной системы от уголовно-исполнительной. Так, в соответствии с нормами ст. 1 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 (в ред. от 29.12.2022) «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» принципы деятельности уголовно-исполнительной системы включают в себя законность, гуманизм, уважение прав человека и некоммерческую направленность использования труда осужденных. Федеральный закон о пробации в ст. 3 определяет следующие принципы пробации: законность, гуманизм, транспарентность, приоритет прав и законных интересов человека и гражданина, учет индивидуальных особенностей, жизненных обстоятельств и потребностей человека, баланс применения мер принуждения, убеждения и стимулирования социально одобряемого и правопослушного поведения, добровольность и последовательность мероприятий при применении пробации. Как видим, детализация принципа гуманизма в сочетании с признанием нравственного компонента социально ответственной личности в условиях открытости, гласности, прозрачности исправительной системы может привести к достижению целей, одинаково приемлемых для личности, общества, государства.

Цели и задачи уголовно-исполнительной системы, исходя из содержания указанного выше закона, законодателем не представляются достаточно явно, соответствующая статья в 2004 г. утратила силу. Цели пробации закреплены в ст. 4 закона о пробации и состоят в коррекции поведения, частной превенции, социальной реабилитации и адаптации. Эти цели законодатель предполагает достичь, решив широкий круг задач – от создания условий социального восстановления до реализации системы мероприятий в образовательной сфере, в том числе в профессиональной подготовке.

Классификация видов пробации основана на правовом статусе лица и комплексе соответствующих мероприятий: исполнительная пробация применяется в отношении лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества (за исключением осужденных к штрафу, назначенному в качестве основного наказания, и принудительным работам), и иных мер уголовно-правового характера. Пенитенциарная пробация применяется в отношении осужденных в учреждениях, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы. Постпенитенциарная пробация применяется в отношении лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Такая стратификация, закрепленная в законе о пробации, представляется развитием правовых основ пенитенциарной системы, заложенных в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г.

Следует заметить, что исследователи видели развитие института социального сопровождения в рамках уголовно-исполнительной системы начала XXI в., отмечали положительные тенденции и вскрывали проблемы, связанные, например, с не-

достаточным нормативным обеспечением ресоциализации и социально-правовой адаптации: «острым остается вопрос построения социально полезных связей, их поддержания в условиях удаленности от семьи на больших расстояниях, организации и стимулирования производительного труда» [6, с. 18]; был и остается актуальным вопрос о профессиональном психолого-педагогическом сопровождении несовершеннолетних, попавших в сферу действия уголовно-исполнительной системы. Так, А. Ф. Федоров и Ю. Е. Суслов признают сложившееся многообразие подходов в направлениях психокоррекционной работы с несовершеннолетними, усматривают глубокую связь результатов и целей субъектов ее осуществления. Обобщая опыт зарубежных стран, ученые делают чрезвычайно значимый для национальной системы пробации вывод о том, что результаты социальной адаптации и ресоциализации находятся в прямой зависимости от действий сотрудника системы пробации, находящегося в подчинении Министерства юстиции, службы социального обеспечения или иного ведомства [7]. Не менее любопытное и практически значимое исследование касается вопросов дестабилизирующего влияния родных и близких, в целом нередко затрудняющего ресоциализацию [8].

Таким образом, развитие института пробации в контексте уголовно-исполнительной политики государства и практика его применения определенно встретят проблемы и трудности различного юридического характера – от вполне понятного повышения эффективности уголовно-исполнительной системы до формирования положительного мнения о деятельности ее сотрудников. Полагаем, что отсутствие четких критериев результативности работы уголовно-исполнительной системы в целом и каждого человека в этой системе в частности следует отнести к лакунам законодательства, требующим своего заполнения. В законодательство следует внести дополнения, касающиеся динамики изменения количественных показателей по категориям «исполнительная пробация», «пенитенциарная пробация» и «постпенитенциарная пробация». Критериями могут стать количество лиц, получивших профессиональное образование или прошедших профессиональную переподготовку, трудоустроившихся по профессии, закрепившихся в трудовых коллективах на срок более одного года, создавших семьи и воспитывающих детей, то есть изменивших качество жизни, ресоциализовавшихся и адаптировавшихся к социально одобряемому образу жизни.

Особое внимание законодателя к нюансам гуманизации работы сотрудников уголовно-исполнительной системы в сочетании с признанием моральных компонентов социально ответственной личности, осуществляющей реализацию уголовно-процессуальной политики государства, требует определенных изменений в подготовке специалистов для пенитенциарной системы. Одним из направлений может стать увеличение объема дидактических единиц гуманитарного профиля в образовательных учреждениях Федеральной службы исполнения наказания, например, по учебным курсам «Психология и этика профессиональной деятельности», «Юридическая психология», «Юридическая конфликтология» и др.

Национальное законодательство о пробации в качестве участников предусматривает широкий круг заинтересованных министерств и ведомств, но принципиально значимым и кардинально важным представляется включение в систему

пробации граждан, учреждений и организаций широкого профиля, в том числе религиозных, образовательных, научных, медицинских. Совместная работа администраций учреждений принудительного содержания, уголовно-исполнительных инспекций, государственной службы занятости, организаций социального обслуживания и других государственных структур с институтами гражданского общества в наибольшей мере будет способствовать достижению целей и решению задач, поставленных законодателем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дворянсков И. В. Концептуальные проблемы целей наказания // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15, № 2 (54). С. 247–259.
2. Лапшин В. Е., Шаханов В. В. Пенитенциарно-правовая доктрина как правовая категория и метаязыковое средство формирования пенитенциарно-правовой политики // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14, № 4 (52). С. 453–459.
3. Свинин Е. В., Кубышкин А. Н. Правовая политика, правовой порядок и общественный контроль в пенитенциарной системе // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15, № 1 (53). С. 20–32.
4. Соколова О. В. 30 лет судебной реформы: реализация и развитие идейных начал о справедливом суде // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2022. № 3. С. 224–229.
5. Степанов М. М. Строительство пенитенциарной системы в Российской Федерации и Российской Советской Федеративной Социалистической Республике: сравнительный анализ // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2022. № 4. С. 6–9.
6. Социально-правовое сопровождение осужденных в условиях уголовно-исполнительной системы в XXI веке / В. И. Колесов, А. В. Вилкова, В. И. Силенков, С. Е. Корышева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2022. № 5. С. 16–18.
7. Федоров А. Ф., Суслов Ю. Е. Моделирование психологической помощи в системе пробации несовершеннолетним лицам, освободившимся из мест лишения свободы, в преодолении социально-психологической дезадаптации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2022. № 6. С. 27–31.
8. Белоусова А. Н., Буданов С. А. Проблемы ресоциализации несовершеннолетних, совершивших преступление // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2021. № 1. С. 115–121.

REFERENCES

1. Dvoryanskov I.V. Dvoryanskov I.V. Conceptual issues of the goals of punishment. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2021, vol. 15, no. 2 (54), pp. 247–259. (In Russ.).
2. Lapshin V.E., Shakhanov V.V. Penal and legal doctrine as a legal category and a metalanguage means to shape the penal and legal policy. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2020, vol. 14, no. 4 (52), pp. 453–459. (In Russ.).
3. Svinin E.V., Kubyshkin A.N. Legal policy, legal order and civic oversight in the penal system. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2021, vol. 15, no. 1 (53), pp. 20–32. (In Russ.).
4. Sokolova O.V. 30 years of judicial reform: implementation and development of the idea principles about a fair trial. *Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii = Vestnik of Voronezh Institute of the Russian Federal Penitentiary Service*, 2022, no. 3, pp. 224–229. (In Russ.).

5. Stepanov M.M. Development of the penitentiary system in the Russian Federation and the Russian Soviet Federative Socialist Republic: a comparative analysis. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie = Criminal-Executory System: law, economy, management*, 2022, no. 4, pp. 6–9. (In Russ.).
6. Kolesov V.I., Vilkova A.V., Silenkov V.I. et al. Social and legal support of convicts in the penal system conditions in the 21st century. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie = Criminal-Executory System: law, economy, management*, 2022, no. 5, pp. 16–18. (In Russ.).
7. Fedorov A.F., Suslov Yu.E. Modeling of psychological assistance to minors released from detention facilities in overcoming social and psychological disadaptation in the system of probation. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie = Criminal-Executory System: law, economy, management*, 2022, no. 6, pp. 27–31. (In Russ.).
8. Belousova A.N., Budanov S.A. Problems of re-socialization of minors who have committed a crime. *Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii = Vestnik of Voronezh Institute of the Russian Federal Penitentiary Service*, 2021, no. 1, pp. 115–121. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НАТАЛЬЯ АЛЕКСЕЕВНА БАЕВА – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, Воронеж, Россия, baeva.nata@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7548-9117>

NATAL'YA A. BAEVA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor at the Department of Criminal Procedure Law of the Central Branch of the Russian State University of Justice, Voronezh, Russia, baeva.nata@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7548-9117>

Статья поступила 13.03.2023